

РЕПОРТАЖ

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ НЕЖЕНСКОГО ДЕЛА

Ни одна тонна металла, отгружаемого с комбината, не уходит к потребителю без вердикта специалистов отдела контроля качества и приемки продукции.

Если говорить точнее: на контроль поставлен весь технологический поток, начиная с выплавки стали и заканчивая выпуском товарной продукции. На работников конечно, прокатного передела возложена многократная ответственность: сохраняя труд тысяч смежников, им нужно довести «до ума» каждый заказ.

...Утренняя смена в четвертом листопрокатном цехе. В девятом тупике цепочкой выстроились вагоны с горячими слябами: этакая «батарея» на колесах, от которой за десять метров веет теплом. Составу, пришедшему по стальным магистралям из кислородно-конвертерного цеха, недолго стоять в ожидании. Получив «добро» контролера, стальная заготовка продолжит свой технологический путь — теперь уже по стану «2500». Потом часть горячекатаного металла отправится на агрегаты резки, часть — в цехи холодного проката.

Деловито, по-хозяйски обследует очередную «постановку» Любовь Александровна Подкуйко. Все 107 разгоряченных слябов нужно внимательно осмотреть — нет ли дефектов на поверхности, а потом каждую «штуку» замерить рулеткой. За 12-часовую смену через ее «точку» — девятый тупик — пройдет до шестидесяти вагонов со стальным грузом.

Наблюдая за скрупулезной работой Любови Александровны, подумала: почему профессия контролера на комбинате имеет женский лик? Это при бытующем-то мнении о мягкости характера прекрасной половины человечества! А ведь при оценке качества продукции, которую ждет заказчик, не обойтись без боевитости. Может, все

В «смежниках» у Любови Александровны — контролер Ольга Юрьевна Яхонтова. Сейчас она работает за двоих — на стане «2500» и на приемке готовых рулонов. Наблюдая за прокаткой, она словно подстраховывает вальцовщиков — следит за температурой прокатки, за профилем, шириной и толщиной металла.

— Ольга Юрьевна, как же вам удаётся вовремя заметить отклонения при такой быстрой скорости прокатки?

— Визуально можно увидеть «короб», «волну», — говорит она. — Все остальное оцениваем по приборам.

Прокатан очередной рулон, от которого

Ольга Яхонтова.

отсекается разгоряченный «хвост» — это проба для проверки. Ольга Юрьевна берет в руки микрометр и рулетку, делает замеры и отмечает:

— Нет ни отпечатков, ни окалины, профиль — нормальный, значит можно катать дальше. А если замечу отклонения от технологии, останавливаю прокатку. Бывает, требуется и перевалка, и зачистка роликов, и дополнительная настройка оборудования стана.

— Ольга Юрьевна, а всегда ли прислушиваются технологи — это все-таки мужчины-профессионалы — к вашему женскому мнению? И не страшно ли брать на себя такую ответственность — постановку стана?

— Это наша работа. Мы обосновываем, почему нужно остановить стан, руководствуясь требованиями нормативной документации, — рассуждает Ольга. — И, как правило, все понимают эту необходимость. Хотя включаем и «красный свет» — есть у нас такое понятие. Это уже крайняя мера, к ней прибегаем, если действительно возникает конфликт и наши законные требования не выполняются.

В ЛПЦ-4 Ольга Яхонтова пришла три года назад, после «декретного» отпуска. Не хотелось ли посвятить себя семье и хозяйству, больше времени уделять воспитанию сынишки?

— Дома хорошо быть в отпуске, в выходные дни, — улыбается она. — Стать домохозяйкой я не смогла бы. Это не для меня. Мне интересна моя работа, с удовольствием учусь. А учеба у нас в отделе идет постоянно — нужно знать много ГОСТов, инструкций...

И вот уже готовые прокатанные рулоны принимает на агрегат резки № 1 контролер Мария Александровна Слободяникова. Шум, пыль от окалины — не завидные условия для работы. Но это ее не смущает. До 800 тонн металла она проверяет за одну смену. Нынче всю первую половину дня ей пришлось «побегать». Резали судовой металл — особо ответственный, с проверкой Морского регистра РФ. Требования к качеству этого металла наиболее жесткие.

— Тут мало сделать замеры и осмотреть пачки — с каждой партии брали пробу на испытания механических свойств. Потом отправляли ее на дополнительный контроль, проверяли поверхность с нижней и с верхней стороны. И так через каждые три рулона, — говорит Мария Александровна. — А когда идет металл со стандартом нашего общества, то работа поспокойнее.

У третьего агрегата продольной резки стоит Нина Тимофеевна Мухина, тоже профессионал со стажем. В ОТК она пришла в 1965 году. Четвертый цех изучила основа-

тельно: работала на всех «точках» контроля, была старшей.

— Я уже на пенсии, — говорит Нина Тимофеевна. — Надо уступить дорогу молодым, поэтому и перешла в «рядовые». Теперь делюсь полученным опытом и знаниями, как прежде делились со мной мои наставники. Слезу за настройкой ножей АПР, стараюсь не допускать выхода беззаказной продукции.

— Нина Тимофеевна, не сложно работать? Все-таки возраст...

— Нет, я не устаю. Силы еще есть, — признается она. — Вот когда работали в четыре смены, уходили с работы что называется «никакие», и на работу шли «никакие». А сейчас после утренней смены в восемь вечера я уже буду дома. Можно расслабиться — тот же телевизор посмотреть. Сейчас контролером работать можно хоть пенсионеру, хоть молодой мамаше. И, что немаловажно, зарплату нам за последние годы подняли.

— А каким нужно быть контролеру?

— Во-первых, много знать. А еще... Если будешь слабохарактерной — «съедят». Мне работать не сложно: я вообще порядок люблю. И дома, и на работе.

— А конфликты из-за любви к порядку не случаются?

— Если работаешь на совесть, без конфликтов не обойтись. Например, начинаю предъявлять требования к резчику, а ему надо резать металл. Это же производство: если агрегат простоит — не делает нужные тонны...

В феврале контролеры участка ЛПЦ-4 останавливали стан и агрегаты резки 87 раз, с начала года вручили почти сто талонов рабочим — за нарушение технологии. Но неверно было бы думать, что они приставлены к технологиям, как «сторожа», «охраняющие» качество продукции. По признанию самих мужчин, эти женщины — первые помощницы в работе.

Раньше мужчина раздумывал, может ли он позволить себе жениться; теперь он раздумывает, может ли он прожить без работающей жены.

Карл ЭЛЛСТАМ.

Все вместе, технологи и контролеры, проводят производство к общему знаменателю — выполнению заказов. Да и тот факт, что трудятся женщины в тех же условиях — говорит о многом.

Стал ли их труд легче? В конторках постепенно появляются компьютеры. Любовь Александровна Подкуйко вспоминает времена, когда на каждую плавку — а их немало даже в одной «постановке» слябов — приходилось выписывать специальную карточку. Теперь ей остается только сверять данные, занесенные в программу.

Кстати, вы когда-нибудь видели серти-

Мария Слободяникова.

фикат на металлопродукцию? Довелось мне посмотреть такой документ в ЛПЦ-4. Сколько параметров должно быть соблюдено, прежде чем пачки листов или рулоны отправятся к адресату! И химсостав, и марка стали, и механические свойства, и размеры, и вес, и диаметр... За каждый из них и должны поручиться контролеры, внося свою лепту в тяжелое, неженское, металлургическое дело.

Маргарита ЛЕРИНА. Фото автора.

БЫЛОЕ

Судьбы ее простое полотно...

Клавдия Васильевна Коршунова отработала в цехе водоснабжения комбината без малого 40 лет.

Трудилась практически на всех насосных станциях, была одной из лучших работниц, активно участвовала в общественной жизни цеха. В 1981 году была вехушей праздника, посвященного 50-летию цеха водоснабжения и проходившего во Дворце культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе.

Награждена медалью «За трудовую доблесть», множеством грамот.

— Мои родители приехали сюда в 1929 году на строительство комбината, — рассказывает Клавдия Васильевна. — Я закончила училище связи №16 по специальности монтер СЦБ, а работы в то время не было. Нас отправили в Челябинск. Когда вернулись, в 1951 году, я пришла в цех водоснабжения, так и осталась.

Очень хорошо помню первый день, поскольку меня сразу вовлекли в художественную самодеятельность. К празднику мы небольшим цеховым драматическим кружком ставили короткие пьесы. В одной из них на роль корреспондентки нужна была девушка. Пригласили меня. Во время представления на сцене неожиданно открылся чемоданчик, замок которого я от волнения дергала. Собираю вещи, а они не умежаются, все время вываливаются. Все смеялись.

А через несколько дней моей работы, в начале августа, умер директор комбината Григорий Иванович Носов. От каждого цеха выбирали делегацию, включили и меня. Так вот, знакомство с начальством у меня началось с того, что я провозжала в последний путь директора Носова. Проводы были на левом берегу, во Дворце культуры металлургов. Мы стояли в траурном карауле, меняя друг друга.

...В цех я устроилась машинистом насосных установок. Отдел насосных станций — основной в нашем цехе, и в нем почти все были женщины. Вначале я обучалась. В наши обязанности входило включение, отключение, регулировка воды по требованию потребителей, слежение за работой действующего и резервного оборудования для того, чтобы на него можно было надеяться в любую минуту. Тогда ведь еще и автоматики не было.

Меня поставили на вторую насосную, которая в то время, в конце 50-х годов, обслуживала доменный, мартиновские цехи, газоочистку. На второй насосной действовала вакуумная система — самое слабое звено в оборудовании. Мы без конца ходили и смотрели: разряжены ли наши агрегаты, залиты ли они водой? То есть, отключение, возможно, и автоматическое, но насос может быть не готовым к работе, если он не залит водой.

Нам постоянно твердили, что вода должна поступать бесперебойно. Для надежной работы оборудования нужна жесткая самодисциплина. Мне в этом отношении очень повезло: первым моим наставником была Елизавета Антонова, потом — Федор Петрович Апаликов, — старые кадры, у которых дисциплина — в крови.

Когда я пришла в цех, у входа в каждую насосную стояла военизированная охрана. У нас были специальные штампы на пропусках, что серьезно нас настраивало.

...К сожалению, сегодня все сводится к рублю. А тогда для нас было важно — не дай Бог что-то не так сделаем. На «расстрел», конечно, не водили, но усердия больше становилось и внимание не рассеивалось. Мы друг друга понимали.

Мы, ветераны, общаемся редко, но в последнее время, благодаря деятельности Совета ветеранов цеха, встречаемся в День металлурга, в День пожилого человека. Коллеги, в том числе и бывшие, звонят, интересуются, приветы передают.

Прежняя собранность и надежность остались в моем характере до сих пор: если пообещала, если что-то могу сделать — сделаю до конца, не брошу...

Записал Олег КУДРЯВЦЕВ.

Нина Мухина.

дело в том, что женщине особенно присуща аккуратность в любой работе?

У Любови Александровны, работающей контролером с 1969 года, на этот счет свое мнение.

— Раньше в коллективе ОТК работало много мужчин — и мастерами, и простыми контролерами, — говорит она. — Это последние лет двадцать набирали в основном женщин. В нашем деле главное характер иметь, и, как везде, — работать добросовестно. А такие качества есть и у мужчин, и у женщин.

И все же именно о Любови Александровне Подкуйко слышана я, как о контролере, выполняющем порученное дело с завидным упорством и настойчивостью. Правда, принципиальность, как она сама признается, ей приходится проявлять не часто.

— С луском конвертерного цеха и снижением мартеновского производства качество заготовки для горячего проката заметно улучшилось, — утверждает Любовь Александровна. — Замечания выдаем гораздо реже.

— Понятно, что производство не терпит неточностей. А если бывают промахи с вашей стороны, не делают ли скидок на то, что вы — женщины?

— Все мы здесь прежде всего работники, — отвечает Любовь Александровна. Ну, будем играть на том, что мы — женщины, будем слезу из себя выдавливать... Кому от этого польза? Наше контролерское дело — принимать металл на соответствие условиям заказа принимать и качественно.